

упалъ на грудь. Подбѣжали офицеры, вызваны были ополченцы съ носилками, князя Андрея подняли, онъ жалобно застоналъ. Вскорѣ раненаго принесли въ лѣсъ, на перевязочный пунктъ. Его внесли въ палатку, положили на столъ. Рядомъ съ нимъ, на другомъ столѣ доктора хлопотали вокругъ другого раненаго; раненый стоналъ, и князь Андрей не могъ оторваться отъ человѣка, который издавалъ эти нечеловѣческие звуки. Лицо раненаго показалось князю Андрею сильно знакомымъ, онъ узналъ въ немъ Анатоля Курагина. Анатоль тяжело всхлипывалъ и, не переставая, кричалъ: зачѣмъ вы это сдѣлали?— ему отрѣзали ногу. Съ ужасомъ смотрѣлъ на это потрясающее зрѣлище князь Андрей, онъ вспомнилъ сейчасъ-же ту связь, которая существовала между нимъ и этимъ человѣкомъ, и восторженная жалость и любовь къ этому человѣку наполнили его счастливое сердце. И онъ заплакалъ нѣжными, любовными слезами надъ людьми, надъ собой, и надъ ихъ и своими заблужденіями. „Страданіе, любовь къ братьямъ, любовь къ ненавидящимъ, къ врагамъ—вотъ отчего мнѣ было жалко жизни, вотъ оно то, что еще осталось мнѣ, если бы я былъ живъ. Но теперь уже поздно. Я знаю это!“...

Часть третья.

Русскія войска, отступивъ отъ Бородина, стояли у Филей. Здѣсь то и рѣшилъ Кутузовъ созвать военный совѣтъ изъ командующихъ отдѣльными корпусами, чтобы остановиться на опредѣленномъ рѣшеніи: защищать ли Москву или отступить дальше вглубь страны, предоставивъ непріятелю возможность свободно войти въ этотъ священный русскій городъ. Въ числѣ участниковъ военнаго совѣта былъ и Ростопчинъ, генераль-губернаторъ Москвы. Собравшіеся на совѣтъ, за исключеніемъ двухъ-трехъ генераловъ, въ томъ числѣ и Ростопчина, твердо настаивали на томъ, что преступно покидать Москву, что нужно дать сраженіе французамъ тутъ же, подъ стѣнами столицы. Мнѣніе это было высказано генераломъ Бенигсеномъ, соперникомъ Кутузова. Остальные участники совѣта не знали, на чёмъ остановиться: съ одной стороны, имъ было представить себѣ, какъ можно рѣшиться оставить Москву во власти непріятеля, съ другой стороны, они видѣли, что сраженіе немыслимо, въ ви-